

Ванчугов В.В.

доктор философских наук, профессор кафедры истории русской философии философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, ГСП-1, Москва, 119991 Россия. E-mail: vanchugov@gmail.com.

Архимандрит Гавриил (Воскресенский), профессор философии Казанского университета

Аннотация. Статья посвящена архимандриту Гавриилу (1795-1868), автору первой работы по истории русской философии. В центре внимания – период его сотрудничества с казанским университетом, где он вел занятия по истории философии, логике, психологии, нравственной философии, метафизике, нравственному и догматическому богословию, каноническому праву и церковной истории. Благодаря выбору такого аспекта можно получить представление о полном спектре проблем, сопутствующих написанию «Русской философии», рассмотреть ключевые темы как университетского образования второй четверти XIX в. в целом, так и «университетской философии» в частности. При подготовке статьи были использованы архивные материалы, часть из которых (описания курсов) впервые публикуется в качестве приложения.

Ключевые слова: Историография, русская философия, идентичность, методология гуманитарного знания, богословие, духовно-академическая философия, религиозная философия, университет, ученое монашество, идеология, образование, просвещение.

Диапазон оценок знаменитой «Русской философии» архимандрита Гавриила (Воскресенского, 1795–1868) не просто разнообразен, но и доходит до крайностей: кто-то относился иронически (Г.Г. Шпет), иные сдержанно (В.В. Зеньковский), другие восторженно. Как бы то ни было, работа архимандрита Гавриила является памятником отечественной философской мысли, вехой в истории «любомудрия», мимо которой не может пройти ни один специалист. При этом многие упускают из виду, что его история русской философии была всего лишь *учебным пособием* к курсу лекций по истории философии, куда он хотел добавить, следуя велению времени, *любомудров*, веду-

щих юношество к *богопознанию*. И потому его «Русскую философию» можно сравнить с «катихизическим поучением», посредством которого преподаются основные «уроки любомудрия», то, что составляет самое необходимое знание для каждого желающего истинной философии. Как пастырь, учитель, он обязан наставить в знании этих основных предметов своих пасомых, в роли которых выступили студенты. «Русская философия» архимандрита Гавриила – это, своего рода, Ветхий завет, книга о богоизбранности России в деле философии.

Архимандрит Гавриил получил традиционное духовное образование. И в семинарии, и в академии философия лишь нечто промежуточное, а высшей целью обучения является богословие. И потому он, прежде всего, богослов, знакомый с философией. К последней можно относиться с почтением, но человека верующего, тем более богослова, она ничему научить не может. Архимандрит Гавриил не философ, а представитель системы ученого монашества, которая, на самом деле, не всегда давала возможность заниматься наукой, в силу включенности данной категории в церковно-чиновничий мир. «Академическая ученость» была, как правило, средством достижения высокой церковной должности, а не целью. Типичный «ученый монах», как свидетельствуют о том многочисленные биографии, по окончании духовной академии последовательно сменял должности помощника инспектора провинциальной духовной семинарии, затем инспектора духовной академии, или ректора в той же провинциальной семинарии, затем академии (как правило, с обязательным формальным настоятельством в каком-нибудь монастыре, который он мог вообще не посещать), затем, наконец-то, он становился архиереем! И Гавриил предназначен был идти к архиерейству, только вот возникло на его пути препятствие (вскрывшиеся после ревизии в могилевской семинарии упущения с его стороны и последовавшая ссылка в Казань на Зилантову гору), которое необходимо было преодолеть различными «послушаниями», в том числе и через исполнение учебно-научной работы. Поэтому, среди прочего, он стал законоучителем во Второй Казанской гимназии, снова взялся читать курс богословия в местной духовной семинарии, а в университете – философию и еще ряд дисциплин. Но случайно оказавшись в области философии, к которой прежде он относился, как и многие представители его круга, снисходительно, арх. Гавриил взялся за дело со всей страстью, в результате чего появился много многотомный труд по истории философии,

увенчанный особым дополнением – «Русской философией». Именно эта работа принесла ему славу, с нее начинается история философии в России как жанр, как академическая дисциплина.

Автор первой в России истории русской философии архимандрит Гавриил полтора десятка лет был тесно связан с Казанским университетом. Причем Гавриил вел занятия не только по истории философии, но и по таким предметам, как логика, психология, нравственная философия, метафизика, нравственное и догматическое богословие, каноническое право и церковная история, при этом исполняя и церковную службу. То, что все виды деятельности и преподавательской активности оказали влияние на формат его сочинения, видно даже по тому, как он подписывал свои работы: «Зилантова второклассного монастыря настоятель, богословских и философских наук в Императорском Казанском университете преподаватель и ордена св. Анны 2 класса кавалер архимандрит Гавриил». . . В связи с этим необходимо обратить особое внимание на него как университетского преподавателя, чтобы получить представление об эмпирическом материале и круге проблем, сопутствующем написанию первой в России истории русской философии. Попутно рассмотрение этого периода деятельности архимандрита Гавриила позволит нам осветить некоторые аспекты университетского образования в России второй четверти XIX в. в целом, и, в частности, выявить специфику университетской философии.

В 1835 г. в Совет казанского университета пришла бумага от попечителя учебного округа М.Н. Мусина-Пушкина. В ней сообщалось, что по его представлению от 17 августа 1829 г. за № 5770 еще бывший министр народного просвещения – князь К.А. Ливен – согласился на введение в этом университете преподавания канонического права и права церковного. Однако до сих пор к этому так и не приступили, в ожидании *духовного лица*, имеющего нужные для того познания. «Между тем, – сообщал попечитель, – в исходе минувшего года архимандрит Зилантовского монастыря Гавриил вошел ко мне с прошением о поручении ему такового преподавания, представив конспект одного и диплом на степень магистра. Зная лично архимандрита Гавриила, как человека весьма ученого, и имея в виду одобрительный отзыв о конспекте его и познаниях от преосвященного Филарета архиепископа Казанского и Свияжского, озаботившись в особенности, дабы столь полезная и необходимая наука, каково право церковное, могло быть наконец с пользою преподаваемо в университете, – я имел

честь представлять г. министру народного просвещения конспект архимандрита Гавриила и просить его превосходительство о поручении ему преподавание упомянутого предмета. Ныне г. министр от 14 минувшего апреля за № 4034, уведомил меня, что его превосходительство входил с представлением в Комитет министров об исходатайствовании высочайшего его императорского величества повеления преподавания в Казанском университете церковного права поручить архимандриту Зилантовского монастыря Гавриилу с жалованьем по тысяче рублей в год, из суммы, остающейся от положенных по штату одного университета на две кафедры богословия, 4000 рублей. По положению в сем Комитета, государь император в 9 день минувшего апреля представление сие высочайше утвердить соизволил»¹. Уведомив об этом высочайшем повелении Ученый совет университета, для надлежащего исполнения, попечитель предложил ввести преподавание церковного права по юридическому факультету с начала 1835/36 академического года, начав с того же времени и начисление жалованья рекомендованному преподавателю. С этой же бумагой направлялся в Ученый совет конспект церковного права и диплом архимандрита Гавриила со степенью магистра, которые затем надлежало непременно вернуть соискателю, а об исполнении поручения доложить попечителю. Также в документе сообщалось, что в скором времени в Ученый совет доставят еще и формулярный список, как только его предоставит в распоряжение попечителя епархиальное начальство. И формулярный список вскоре также был подготовлен и приложен к делу². В нем перечислили все достижения Гавриила, и в последнем же разделе таблицы («к послушаниям впредь способен или не способен и по каким обстоятельствам») было отмечено, что по спискам о настоятелях за 1834 г. высокопреосвященством он рекомендован как «к послушаниям очень способный и благонамеренный»³.

«Общий устав императорских российских университетов» 1835 г. устанавливал преподавательские должности и ученые звания: профессор (ординарный или полный, что соответствовало еще одному

¹ Дело по высочайшему повелению о поручении архимандриту Гавриилу преподавания церковного права // Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ), Ф. 977, О. Совет, Д. 2064, Л. 1–2.

² Послужной список, учиненный в Казанской консистории, Казанского третьеклассного Успенского Зилантова монастыря об архимандрите Гаврииле. Мая дня, 1835 года // НА РТ, Ф. 977, о. Совет, Д. 2064, Л. 3–8.

³ НА РТ, Ф. 977, О. Совет, Д. 2064, Л. 4.

названию – штатный), экстраординарный профессор (нештатный), адъюнкт-профессор, доцент, приват-доцент, лектор, ассистент, лаборант. И если с первого августа по кафедре богословия, догматическое и нравственное богословие, а также церковную историю и церковное законоведение в университете преподавал экстраординарный, то через два года уже ординарный профессор архимандрит Гавриил. Также следует обратить внимание, что с начала 1835/36 академического года Мусин-Пушкин предложил именно *ввести*, а не вести преподавание церковного права по юридическому факультету. Дело в том, что церковное право впервые введено было митрополитом Платоном (Левшинным) в Московской славяно-греко-латинской академии в 1776 г., и через два года Синод распорядился, чтобы оно читалось и в прочих духовных школах, а с преобразованием в 1810 г. духовно-учебных заведений этот курс ввели в круг наук богословских, программу же для них составил через четыре года архимандрит Филарет (Дроздов). А в университетах обучение церковному праву ввели только в 1835 г., но лишь как часть богословия, обязательного только для студентов-юристов православного исповедания.

В 1837 г. в связи с увольнением из-за реформы преподавателей богословских наук А.И. Нечаева и Ф.Т. Талантова, чтение всех предметов возложено на архимандрита Гавриила. Однако назначением на кафедру богословия дело не ограничилось: 25 июня того же года ему поручена еще и кафедра философских наук⁴. С перемещением профессора П.С. Сергеева на кафедру государственного устройства, а адъюнкта А.Ф. Хламова на кафедру русской словесности, он принимает на себя чтение всех полагающихся здесь предметов: логики и истории философских систем, метафизики и нравственной философии. Это назначение не так уж необычно, поскольку вышедший из Московской духовной академии «вторым магистром», Василий Воскресенский оставлен был там бакалавром философии, и два года (с сентября 1820 по сентябрь 1822) преподавал метафизику, при В.И. Кутневиче и Ф.А. Голубинском, так что опыт, хоть и небольшой, но все же имелся. Более того, в «Ученых записках императорского Казанского университета» (№№ 3–4 за 1837 г. и далее) уже публикуется его «История философии», вследствие чего, помимо магистер-

---

⁴ НА РТ, Ф. 86, Оп. 14, Д. 1, Л. 8. См. также «Отчет императорского Казанского университета и Учебного округа за 17 лет, с 1827 по 1-е января 1844 года, по управлению тайного советника Мусина-Пушкина». М., 1844. С. 22–23, 34.

ского диплома и опыта преподавания философии, он мог представить также печатный научный труд.

Кафедра философии входила в состав первого (словесного) отделения философского факультета, курсы логики, психологии и теории красноречия стали обязательными для всех студентов, независимо от специализации. Согласно «Распределению лекций по факультетам и курсам 1838–1839», на историко-филологическом факультете читались логика и психология (первый курс); метафизика и нравственная философия (второй курс); история философских систем (третий курс); история философии (четвертый курс); на юридическом, медицинском и втором отделении философского факультета по разрядам математических и естественных наук – логика и психология (первый курс). Церковно-библейская история преподавалась так же, как и до этого, студентам первого разряда всех отделений университета. Особенностью нового устава было выделение кафедры богословия (к которой относилась и церковная история) из состава нравственно-политического отделения (которое само было преобразовано) в общеуниверситетскую кафедру. Теперь она стала именоваться «кафедрой догматического и нравоучительного богословия, церковной истории и церковного законоведения». Для архимандрита Гавриила отныне открылось широкое поле деятельности, так как, кроме чтения логики, психологии, метафизики, этики и истории философии, он вел еще курсы богословия и церковного права, вследствие чего в первые два года ему приходилось читать лекции по 14 часов в неделю. При этом следует отметить, что преподавание всех философских наук – логики и психологии (2 часа), метафизики и нравственной философии (2 часа), а также истории философии (2 часа в неделю) он «принял на себя безвозмездно»⁵.

В университете на этот момент установилось следующее распределение лекций, общих для всех отделений: в первом отделении: 1) библейская и церковная история, 2) логика, 3) общие понятия о правах естественном, политическом и народном с указанием истории этой науки, ее главнейших разделений и лучших авторов, о ней писавших, 4) российское землеописание; во втором отделении: 1) догматическое богословие, 2) философская терминология и история философских систем, 3) права знатнейших народов, как древних, так и новых, 4) статистика российского государства, 5) теория красноречия

⁵ НА РГ, 977-ист.ф.-3222, Л. 8.

и практические упражнения в российской прозе; в третьем отделении: 1) нравственное богословие, 2) история философских систем, 3) о российском законодательстве с общим обзорением гражданских и уголовных законов и изъяснением порядка российского судопроизводства, 4) практические упражнения политического права в рассмотрении представительных правительств Америки, Англии, Франции, Финляндии и Польши, 5) история российского государства, 6) стихотворство и практические упражнения в прозе и стихах... Если же посмотреть на нагрузку по часам, то на юридическом факультете в 1837 г. она была следующей: I курс – церковная история (2 часа). Логика и психология (2 часа); II курс – догматическое богословие (2 часа); III курс – нравственное богословие (3 часа), церковное законоведение (2 часа); IV курс – церковное законоведение (1 час)⁶.

При знакомстве с очередным изданием исторического описания Зилантова монастыря читатель того времени мог найти своеобразное подведение достигнутых успехов автора, поскольку на обложке подробно указывается, кто он и чем занимается: «Семинарии богословия профессор, Императорского Казанского университета богословских и философских наук преподаватель, Второй гимназии законоучитель, консистории и комитетов: цензурного, оспенного, тюремного и статистического член...»⁷. О том, как хорошо идут дела у архимандрита Гавриила по ведомству народного просвещения свидетельствовало и сообщение в официальном отделе («Министерские распоряжения»): «Изъявлена благодарность Министерства народного просвещения. Г. Попечителю Казанского учебного округа, тайному советнику, Мусину-Пушкину – за сделанное им распоряжение о ежегодном представлении учителями Казанского округа ученых трудов и занятий их; профессорам Казанского университета Лобачевскому, Ковалевскому, Котельникову, Смирнову, Шарбе, Кнорру, Горлову, Фойгту и Иванову, бывшему профессору Суровцеву и архимандриту Гавриилу – за усердное исполнение возложенных на них обязанностей по рассмотрению упомянутых трудов учителей»⁸.

---

⁶ *Залеский В.Ф.* К столетию императорского Казанского университета (1804–1904) // Журнал министерства народного просвещения (далее – ЖМНП). 1905. Ч. CCCL. С. 316.

⁷ *Гавриил, архимандрит.* Историческое описание Казанского Успенского второклассного Зилантова монастыря и Казанского памятника, сооруженного в воспоминание убиенных при взятии Казани вождей и воинов на общей их могиле. Казань, 1840.

⁸ ЖМНП. 1840. Ч. XXVII. С. 8.

Как было сказано в краткой исторической записке о состоянии Казанского университета, он состоит, «благодаря мудрости монарха», из трех факультетов, – философского, юридического и медицинского, в которых «совмещаются все отрасли человеческих знаний, как радиусы круга – в своем центре»⁹. Свои «радиусы» выводил и архимандрит Гавриил, вовлеченный в лекторскую деятельность на всех его факультетах. В «обозрении преподаваний» на 1839–1840 учебный год относительно богословия сообщалось, что Гавриилу предстоит читать для студентов всех отделений, на первом курсе, церковно-библейскую историю, в первое полугодие до построения храма Соломонова, во второе – до Рождества Иисуса Христа и историю церкви новозаветной, по руководству Филарета (Дроздова), 1 час в неделю; на втором курсе – созерцательное богословие, в первое полугодие до учения о лице Иисуса Христа, во второе – до учения о последней судьбе человека, 1 час в неделю; на третьем курсе – нравственное богословие, в первое полугодие до учения об обязанностях христиан в состоянии гражданском, во второе – окончание учения о побуждениях к исполнению христианских обязанностей, 1 час в неделю; на четвертом курсе юридического факультета – церковное право, в первом полугодии введение, историю и литературу права, право лиц и касательно вещей, во второй половине – право священнодействия и делопроизводства, по собственным записям, 1 час в неделю¹⁰. Относительно философского факультета, отделения словесности, по разряду общей словесности, было сказано, что архимандрит Гавриил будет читать для студентов всех отделений первого курса логику по руководству Иоганна Кизеветтера в первое полугодие, а во второе полугодие – опытную психологию по руководству Г.Э. Шульце, 1 час в неделю; для студентов в словесном отделении II курса – метафизику по запискам профессора П.С. Сергеева в первое полугодие, далее – нравственную философию по руководству Фр. Меллингера, час в неделю; в том же отделении для студентов третьего курса историю философии до окончания спора между Академией и Портиком, в первое полугодие, а во второе – историю римской философии и схоластики, час в неделю; в том же отделении для студентов четвертого курса в первое

⁹ Краткая историческая записка о состоянии казанского университета за 1837/38–1838/1839 академические годы // Обзорение преподаваний в императорском казанском университете на 1839–1840 учебный год. Казань, 1839. С. 3.

¹⁰ Краткая историческая записка о состоянии казанского университета... С. 3.

полугодие историю философии с XV до половины XVIII в., во второе полугодие – с половины XVIII в. до наших времен по собственным запискам, с «критическим разбором знатнейших писателей истории философии», по часу в неделю¹¹.

Лекции, которые читал архимандрит Гавриил, в зависимости от факультета имели разные степени значимости. Так, на словесном отделении философского факультета к главным курсам отнесены были 1) логика и психология, 2) метафизика и нравственная философия, 3) история философии, 4) греческий, 5) латинский, 6) российская словесность, 7) история литературы, 8) общая история, 9) российская история, политическая экономия, статистика, и далее языки; а к вспомогательным курсам: 1) церковно-библейская история, 2) догматическое богословие, 3) нравственное богословие, 4) церковное право, 5) государственные учреждения и права состояний; по математическому отделению философского факультета среди вспомогательных курсов: 1) церковно-библейская история, 2) догматическое богословие, 3) нравственное богословие, 4) церковное право, 5) логика; на юридическом факультете вспомогательные – 1) церковно-библейская история, 2) догматическое богословие, 3) нравственное богословие, 4) логика, а вот церковное право – среди главных курсов, хотя и замыкает их список; на медицинском же факультете предметы архимандрита Гавриила только среди вспомогательных, да и то не все: 1) церковно-библейская история, 2) догматическое богословие, 3) нравственное богословие, 4) церковное право, 6) логика. Также мы узнаем в отчете по Казанскому учебному округу за 1839 г., в разделе «ученые наблюдения и труды», что «преподаватель университета, архимандрит Гавриил окончил издание истории философии в четырех частях и приготовил к изданию: 1) историю восточной философии, 2) историю российской философии, 3) понятие о церковном праве»¹². И все эти книги действительно вскоре окажутся в библиотеке университета, как в основной (профессорской), так и в студенческой, пополнив корпус учебной литературы¹³.

Руководствами в области философии для архимандрита Гавриила первое время были сочинения Кизеветтера, Шульце, Меллингера, Тидемана, Буле, Риттера, Рейнгольда и даже «записки» профессора

---

¹¹ Краткая историческая записка о состоянии казанского университета... С. 4.

¹² Отчет по казанскому учебному округу за 1839. Казань, 1840. С. 93–94.

¹³ Каталоги библиотеки императорского казанского университета. А. Каталог студенческой библиотеки. Б. Каталог главной библиотеки. Казань, 1851–1857.

Сергеева, но следуя духу обновления, необходимо было браться за подготовку новых учебных пособий, и начал он именно с истории философии. К тому времени, как Гавриил взялся за изложение собственной истории философии, на русском языке уже имелся ряд переводов обзорных трудов по этой теме, как правило, все отголоски издательского ажиотажа, вызванного «Минервой на троне» – Екатериной II. В 1768 г. по ее распоряжению русский язык становится официальным языком науки и преподавания – «для лучшего распространения наук в России», и в том же году в Москве открыто «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг на российский язык», которому назначено 5.000 рублей ежегодно для уплаты вознаграждения переводчикам книг с иностранных языков на русский. «Собрание» просуществовало 15 лет, выпустив за это время 112 названий книг, заключающихся в 173 томах, которые можно разделить на четыре группы: 1) сочинения писателей нового времени, в особенности XVIII столетия (переведены и изданы отдельные статьи из энциклопедии Дидро и Д'Аламбера и некоторые произведения Вольтера, Руссо, Гельвеция и других просветителей), 2) сочинения по истории и географии, 3) сочинения физико-математического и естественно-исторического содержания и 4) сочинения древних греческих и римских писателей. Переводы делались с французского, немецкого, древнегреческого, латинского, английского, итальянского и даже с китайского, и в этом деле отметились учителя, профессора, академики, священники, литераторы, журналисты, студенты, просто любители литературных занятий, встречаются также лица крепостного состояния. В итоге среди прочих книг появилась «История философическая, или о философии, в которой описываются жизни главнейших великих философов, представляются главнейшие их положения и исследование сект, кратко и ясно. Сочиненная г. Генцкением, в пользу учащихся переведена с латинского на российский язык находящимся в Азовской губернии у статских дел поручиком Кириллом Быстрицким» (СПб.: Тип. Военной коллегии, 1781), автор которой знакомит читателей с философами еврейскими, персидскими, китайскими, с сектами (то есть, школами) эпикурейской, стоической; Бруккера «Сокращенная история философии от начала мира до нынешних времен», которую с французского языка перевел С.В. Колокольников (в вольной типографии Лопухина, в 1785 г., с посвящением питомцам Московского университета); «Французская нынешнего времени философия» (Пер. с фр., 2-е изд. М., 1787); «Зерцало древней учености, или

описание древних философов, их сект и различных упражнений» (М., 1787); «Опыт древней китайцев философии, о их нравоучении и правлении» (СПб., 1794); «История ума человеческого от первых успехов просвещения до Эпикура» Кондильяка (М., 1804); «Краткая история о философах и славных женах» Бюри, в 2-х ч. (М., 1804). Но это были работы уже архаические, в них отсутствовала новейшая философия, да и относительно прежней содержалось много домыслов. И принятый в 1811 г. перевод трехтомного творения барона Жозефа-Мари Дежерандо «*Histoire comparée des systèmes de philosophie relativement aux principes des connaissances humaines*» («Сравнительная история философских систем, рассмотренная исходя из принципов человеческого познания»), в котором принимал активное участие и казанский протоиерей Гурий Иевлевич Ласточкин, взявшийся за второй том, так и остался в рукописи, не пройдя цензуры епископа Иннокентия (Смирнова).

Также появилось к тому времени и несколько сочинений отечественных философов, плодов самостоятельных переложений иностранных руководств: А.И. Галич, на основании сочинений различных немецких философов, опубликовал «Историю философских систем» (Ч. I–II. СПб., 1818–1819); И.И. Давыдов «Опыт руководства к истории философии» (М., 1820), сообщив при этом, что руководством имел «в особенности Дежерандо», и что «в иных местах вменял себе за честь переводить его, в других извлекал важнейшие мысли», и совсем свежая книга Н.И. Надежина, в октябре 1833 г. определенного учителем философии в нижегородскую семинарию, и через четыре года представившего на суд публики свой «Очерк истории философии по Рейнгольду» (СПб., 1837)¹⁴. Но этого было все еще недостаточно для точного и полного представления истории философии, тем более что при скудном количестве эти работы, большей частью, были компилятивными, и читатели сразу обращали на это внимание, как например Михаил Бакунин, в это время засевавший за конспектирование Гегеля¹⁵. Помимо собственно историко-философских сочинений

---

¹⁴ Ср.: *Reinhold E. Geschichte der Philosophie nach den Hauptmomenten ihrer Entwicklung* (1828–30).

¹⁵ «Надежин – очень ученый человек, знает множество фактов; но, обогатившись множеством познаний, он, по нашему мнению, позабыл приобрести одно – истинное значение; вследствие этого он резонерствует там, где следовало бы понимать и мыслить, и его «Очерк истории философии» есть не что иное, как сухая компиляция» (*Бакунин М. Гимназические речи Гегеля. Предисловие переводчика // Московский наблюдатель. 1838. № 3. С. 20*).

в некоторых работах по специальному предмету также появлялись экскурсы, полезные для всякого, берущегося за составление руководства по истории философии. Например, Петр Лодий, бывший профессор философии во Львове и Кракове, при основании Педагогического института в Петербурге (1803) приглашенный на кафедру логики, метафизики и нравственной философии, написал «Логические наставления, руководствующие к познанию и различению истинного от ложного» (СПб., 1815), где давал и соответствующее изложение и определение предмета истории философии. Был у Гавриила под рукой и опыт перевода иностранного «историко-критического взгляда на философию» профессора местного университета¹⁶. Однако большая часть переводных работ устарели, а сделанные «своим трудом» — отечественные, компилятивные, не всегда соответствующие требованиям науки.

Следует отметить также, что новых пособий по истории философии арх. Гавриил не увидел бы не только ни в одном из российских университетов, но и в родной ему духовно-академической школе, как в столичной, так и провинциальной. В Московской академии Ф.А. Голубинский читал разные курсы, но практически ничего не публиковал. В.Н. Карпов, получивший приглашение в Петербургскую, откуда к тому времени выжили Ф.Ф. Сидонского, в 1835 г. занимает кафедру философии, читает логику и психологию, историю философии, в том числе новейшую после Канта, но руководства соответствующего нет, вместо этого «Введение в философию» (СПб., 1840), как альтернатива «Введению в науку философии» Сидонского (СПб., 1833). А что же сделано в этом отношении в Киеве, откуда прибыл Карпов? Еще в 1829 году Иван Михайлович Скворцов, ординарный профессор, по призыву Комиссии духовных училищ, взялся составить учебник по истории философских систем, в замену книги Бруккера, с условием представлять свой труд по частям для рассмотрения Комиссии и, таким образом, иметь возможность при дальнейшем продолжении труда «сообразоваться со сделанными замечаниями». Через год он представил 16 лекций в пяти тетрадах, но Комиссия решила вернуть их автору с тем, чтобы он продолжал труд и представил его им уже в полном объеме, а не частями. Впрочем, предпринятый Скворцовым труд так и не был завершен, и потому ни в одном университе-

¹⁶ *Городчанинов Г.Н. Историко-критический взгляд на философию / Пер. с фр. из кн.: Legislation primitive par De Bonald. T. I. Paris, 1817 // Заволжский муравей. 1832. Ч. 1. № 3, 4, 5; Ч. 2, № 9, 12; Ч. 3, № 17, 19.*

те, ни в одной духовной академии не имелось опубликованного руководства по истории философии, которое можно было бы использовать после введения нового Устава как отвечающее времени, полное и точное. Таким образом, никому не удалось столкнуться с пьедестала Бруккера – ни в 1812 г., когда взялись за перевод трехтомника Дежерандо, ни по прошествии семнадцати лет.

Сначала работа архимандрита Гавриила появилась под названием «Понятие об истории философии», в «Ученых записках» Казанского университета¹⁷, а затем уже и в книжном формате – «История философии», с пометкой «издание второе с переменами», с цензурным разрешением от 29 декабря 1838 г. («Печатать позволяется с тем, чтобы по отпечатании представлены были в Цензурный комитет три экземпляра»). Принявшись за эту работу, Гавриил, как положено, сделал обзор уже имеющихся зарубежных изданий, потому как среди наших авторов ничего подобного, как мы уже убедились выше, не имелось. В поле его зрения оказался, прежде всего, Генрих Риттер (Ritter), почти ровесник, издавший в Гамбурге «Историю философии» («Geschichte der Philosophie», 1829–1833), но Гавриил обратил внимание на другое издание в восьми томах (Heinrich Ritter. Histoire De La Philosophie (1835)), возможно потому, что французским владел лучше, о чем свидетельствуют его успехи еще в Вифанской семинарии¹⁸. Изучив труд Риттера, он многое что использовал оттуда, не преминув указать и на замеченные им искажения и упущения, например, что второй том немца «наполнен индийской философией», отчего едва найдено место для «платоновых идей», что «с утомительной подробностью» излагается, что ложного говорили о философах их оппоненты, чему они не учили или чего не делали, что автор «забавляет читателей неопределенным и бессвязным изложением мысли руководствовавшей его в сочинении и поставляя за честь единоборствовать в отдельности с каждым из усопших философов»¹⁹. Возникли

---

¹⁷ *Гавриил, архим.* Понятие об истории философии // Ученые записки императорского казанского университета. 1837. № 3. С. 3–99; № 4. С. 3–94; 1838. № 1. С. 125–155; № 2. С. 3–131; № 3, С. 66–122; № 4, С. 3–147; 1839. № 2. С. 3–192; 1840. № 1. С. 3–73; № 2, С. 14–62; № 3, С. 3–64; № 4, С. 3–48.

¹⁸ «Ученику 2-го отделения Василию Воскресенскому за январскую и майскую трети по французскому классу за лекторство – тридцать рублей» // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ), Ф. 762, К.1. №10, Л. 42. А в делах академии за 1814 год он отмечен среди учеников риторики, изучающих французский язык // ОР РГБ, ф7.277, Ед. 44, Л. 384.

¹⁹ *Гавриил, архим.* История философии. 2-е изд., с переменами. Ч. 1. Казань,

претензии у казанского профессора и к другому историку философии – Буле²⁰, хотя с ним он снисходительнее, поскольку в первом томе тот излагает философию древнюю, во втором и третьем – историю схоластики, в остальных пяти историю новой философии от Декарта до Фихте, не ограничиваясь лишь философией, но обращаясь и прочим наукам, например, к праву, политической экономии, хотя и «желая объять многое, не мог соблюсти философской связи»²¹. Не остался без внимания архимандрита Гавриила и труд Гегеля, который «переродив в себе пантеизм, обратил в пантеизм всю историю философии»²².

Свою историю философии архимандрит Гавриил завершил, точно следуя духу академического устава 1814 г., дав понять читателям, что правильная философия ведет разумного человека к религии: «Проходя историю философии всех времен и народов, мы заметили, что ум человеческий сам собою не может во всем свете постигнуть истину... Такая немощь нашей высшей душевной силы ясно показывает нам состояние нашего повреждения и живо заставляет нас чувствовать нужду в высшем откровении, содержащем благовнейшие истины для нашего познания и спасительнейшие правила для нашей деятельности»²³. А 20 мая 1839 г. за подготовленную «историю философии» министром народного просвещения ему изъявлена благодарность²⁴. Впрочем, орден у него уже имелся, и было что показать как профессору – полную историю философии, да еще и с двумя «прибавлениями» к ней. Его «История философии» первоначально состояла из четырех частей, к которым он присоединил еще два тома, появление которых предварил следующим образом: «Мы много занимались Западом, теперь же обратимся к Востоку»... И в пятой части (прибавлении первом) он решил поведать о философии древнеиндийской и древнекитайской, которые называет «нечистой», а также «чистой», рожденной на земле Палестины.

Начинается эта книга с параграфа § 129, поскольку она есть продолжение общей истории философии, прежде изложенной в четырех

1839. С. 12–13.

²⁰ Автор «Учебника истории философии...» (Lehrbuch der Geschichte der Philosophie, 1–8, 1796–1804); «Истории новой философии...» (Geschichte der neueren Philosophie..., 1–6, 1800–05).

²¹ Гавриил, архим. История философии. Ч. 1. С. 13.

²² Гавриил, архим. История философии. Ч. 1. С. 14.

²³ Гавриил, архим. История философии. Ч. 1. С. 192.

²⁴ НА РГ. Ф. 86, Оп.14., Д. 1, Л. 8. Здесь по ошибке указан 1838 год.

томах. Восточная философия разделяется им на два рода: первого рода восточная философия есть «чистая, происходящая от Бога», получившая свое начало вместе с первым человеком, чуждая заблуждений, возросшая на святой земле и от Сиона во все концы вселенной распространенная; второго рода восточная философия есть «нечистая», поскольку она «развратными потомками нашего прародителя измышленная, исполненная большими и меньшими заблуждениями, более или менее исказившая первоначальные понятия об истинном, добром и изящном и по действию злых духов укорененная в Индии, Китае, Персии, Египте и Финикии»²⁵. Философия чистая, та, что в Палестине (§ 130), заключается в книгах Св. Писания, в творениях Отцов Церкви и в сочинениях различных христианских писателей. Главное ее содержание следующее: Един Бог, дух бесконечный, невидимый, непостижимый, Безначальный, Бесконечный, Всемогущий, Премудрый, Преподобный, Правосудный, Самодовольный, Всеблаженный, Творец и Промыслитель всех видимых и невидимых – вот основа философии избранного народа. И воспитанный на таком учении мыслитель – в изложении архимандрита Гавриила – предстает как монах: человек, который, усмирив свои чувства, пребывает вне плоти и мира, всего избегает, кроме самого необходимого, беседуя с единым Богом и самим собою, в итоге «восстает превыше всего видимого»; который в себе самом имеет чистые божественные видения, постепенно восходит от света к свету, от темного к яснейшему, до тех пор, пока не достигнет самого источника высших озарений и получит «блаженную кончину, где зеркала и гадания разрешатся в истину». Но показав истинное любомудрие, дав читателю вдохнуть «райского воздуха земли святой», Гавриил в назидательных целях уводит его «в землю заблуждения», источник философии «нечистой» (§ 131), «со всеми причудами пантеизма, сенсуализма, скептицизма и мистицизма». Указав, что из «чистых преданий еврейского народа в необъятном разнообразии форм на всем пространстве Азии возникли несвязные сказания», Гавриил далее принимается за описание, которое похоже на ветхозаветный перечень нечистых животных: все бескопытные звери; грызуны (заяц, тушканчик, мышь, даман); землеройки (крот); летучие мыши; все хищные птицы (орел, гриф, ястреб, сокол, коршун, филин, сова); воронья порода; птицы-рыболовы (цапля, пеликан, чайки); зуй, ибис, угод; страус, лебедь; все водные животные

---

²⁵ Гавриил, архимандрит. История философии. Ч. V. Прибавление первое. Казань, 1839. С. 4.

без чешуи; все беспозвоночные, кроме разных видов саранчи... Только у архимандрита Гавриила не бестиарий, а нечистая философия в ее разнообразных проявлениях: Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Пурана, Рамаяна, Махабхарата, Миманса, Веданта, Санхья, Ньяя и Вайшешика, Буддисты, И-цзын, Дао де цзын, Ян и Инь и всякое прочее... Но исламская философия, несмотря на сильный мусульманский фон Казани, совсем не обозначена в этом томе. Впрочем, если бы она и попала сюда, то лишь по разряду «нечистой». При составлении этого тома он словно последовал совету отца церкви Василия Великого, рекомендовавшего писателям при изучении языческих сочинений поступать, *подобно пчелам*, которые «не на все цветы равно садятся», и с тех, на какие сядут, не все стараться унести, но взяв, «что пригодно на дело», прочее оставить нетронутым, и так вот, «собрав из произведений, что нам свойственно и сродно с истиною, остальное будем проходить мимо»... А вот следующая книга, второй том «прибавления», представлял философию столь же «чистую», как «философия Палестины» – *русскую*.

Поскольку издание «Русская философия» идет как «второе прибавление» к четырехтомной истории философии, и нумерация является продолжением первого приложения (философии восточной), так что изложение отечественной истории философии начинается со 138-го параграфа и заканчивается 166-м, но сразу же опубликованная отдельным изданием и с измененным названием – «История русской философии» – она имеет самостоятельное деление на параграфы (§§1–29), однако с тем же самым содержанием, без изменений хотя бы буквы. Отпечатали ее в университетской типографии, для которой основным источником дохода, было «тиснение» книг на восточных языках для местных мусульман, что на вырученные средства позволяло выпускать уже бесплатно труды ученых. Она имела свою словолитню, однако рисунки шрифтов заимствовала из столичной типографии, та же, ориентировалась на образцы парижской типографско-издательской фирмы Дидо. Отпечатанная книга на фронтисписе имела эпиграф «Все хорошее, узнав, вы должны помнить. Владимир Мономах в завещании детям», а на титульном листе – «Вся изыскиюще, добрая держите»²⁶, и аллегорическое изображение – *лампада с ярко горящим фитилем, парящей на облаке и рукой, подливающей масло*.

²⁶ 1-е Послание Апостола Павла к Солунянам, 21: «Вся же искушающе, добрая держите» (Церковнославянское издание Библии), «Все испытывайте, хорошего держитесь» (Синодальный перевод).

Символика здесь была всем понятна – Бог, как источник света, добавляет масло в лампаду, чтобы она продолжала нести высший свет разума.

Первые девять параграфов книги выполняют роль введения, где автор декларирует свои методологические установки, а именно: каждый народ имеет свой особенный характер, отличающий его от прочих, и *свою философию, более или менее наукообразную*, или по крайней мере *рассеянную в преданиях, повестях, нравоучениях, стихотворениях и религии*; влияние ума на всю человеческую деятельность русский народ выражает любимыми присловиями; также автор касается древнерусского языческого мировоззрения, отмечает существование в России необразованного народа чувашей, что является иллюстрацией того, как плохо быть язычником; указывает на *особенное внимание ко гласу разума и опыта*, которое Россия проявила при избрании веры, затем на *коренные основания русского мышления, которые* не изменились, чему доказательства представляет и 1812 г., и устав духовных академий 1814 г.; показывает отличия нашей философии от философии прочих европейских народов, а в частности такое, что если схоластика Западной Европы произошла от изучения греческой и римской литературы, то русская философия обязана своим развитием духовенству, как русскому, так и греческому... Большая же часть книги посвящена персоналиям, таким как митрополит Никифор, Владимир Мономах, Даниил Заточник, Нил Сорский, Феофан Прокопович, Георгий Конисский, Григорий Сковорода, Платон (Левшин), Аничков, Брянцев, Муравьев, Буле, Евгений (Болховитинов), Филарет (Дроздов), Д.М. Велланский, Г.И. Солнцев, С.С. Уваров, Иннокентий (Борисов)... Завершается книга перечислением литературы («Руководственными книгами для изучения философских наук, при критическом разборе, могут служить...»), где в примечаниях появляются еще несколько особо рекомендованных автором мыслителей (Лубкин, Кондырев, Надежин, Фишер, Карпов, Сидонский, Сбоев и Кедров), после чего следует обращение автора к читателям о присылке ему «материалов» – собственных биографий и выдержек из работ.

Однако вскоре архимандрита Гавриила в университете мы не обнаруживаем, хотя в обзоре преподавания заявлены все его курсы в прежнем объеме²⁷. Дело в том, что ему следует указание Синода сдать

---

²⁷ Обозрение преподавания в императорском казанском университете на 1840–1841 учебный год. Казань, 1840.

все учебные дела в Казани и занять пост ректора открываемой в Симбирске с сентября 1840 г. духовной семинарии. Однако через год он снова вернулся (дела с ректорством не задались, рассказ о чем потребовал бы много места). Как было сказано в университетском отчете, по церковно-библейской истории лекции с 1840 г. до августа 1841 г. «за временным перемещением архимандрита Гавриила, вовсе не читались. Промежуток сей снова восполнен в 1841 г., без потери для слушателей»²⁸. На официальном бланке Казанского университета от 15 декабря 1841 г. за №700, адресованном Правлению, сказано, что по представлению попечителя учебного округа о назначении в Казанский университет преподавателя богословия, министр народного просвещения «входил о том в сношение с обер-прокурором Святейшего Синода, который предложил к занятию этого места занимавшего его уже прежде архимандрита Гавриила переведенного снова из Симбирска в наставники казанского Зилантовского монастыря». Попечитель же, «имея ввиду отлично-полезное и усердное трехгодичное прохождение архимандритом Гавриилом означенной должности, с удовольствием изъявил согласие с таковым назначением». В следствие этого министр народного просвещения, распоряжением от 23 октября за №10689, «на основании положения комитета министров высочайше подтвержденном 13 сентября 1837 года утвердил архимандрита Гавриила преподавателем богословия в Казанском университете с производившимся ему прежде жалованием, из штатной суммы попечителя от 6 ноября». Но у Гавриила произошли потери в прежде читаемых курсах. После убытия в Казань, вместо Гавриила логику и психологию преподавал адъюнкт Ф.Г. Юшков, а историю философии передали экстраординарному профессору русской истории Н.А. Иванову. Вернувшись в Казань и вновь принятый в университет, Гавриил стал преподавать богословие и каноническое право, с 1842 г. логику и психологию (как и ранее, на безвозмездной основе), метафизику и нравственную философию, но история философии осталась за профессором Ивановым.

С изданием нового университетского устава (1835) в число обязательно преподаваемых предметов была введена «энциклопедия права», которая понималась как «общее обозрение систем законоведений». Однако в Казанском университете дела на юридическом фа-

²⁸ Отчет императорского Казанского университета и Учебного округа за 17 лет, с 1827 по 1-е января 1844 года, по управлению тайного советника Мусина-Пушкина. М., 1844. С. 34–35.

культете обстояли не лучшим образом, что показал и В.Ф. Залеский в своем специальном труде («История преподавания философии права в Казанском Императорском университете в связи с важнейшими данными внешней истории юридического факультета»), выделив период первоначального неустройства (1804–1819), период гонения на науку (1819–1826–1837) и *период хронического недостатка в ученых силах* (1837–1878). В таких вот условиях приходилось архимандриту Гавриилу браться за разработку проблем права: посредственный состав юридического факультета, в университете все еще витал дух Л.Ф. Магницкого, «естественное право» виделось исчадием ада, при этом надо было обновлять пособия, не допустив при этом зловредных «порывов юридино-философского разума».

6 февраля 1841 г. министр народного просвещения потребовал от попечителя сведений, не признано ли нужным по опыту, учиненному в Казанском университете, сделать каких-либо изменений в распределении предметов по отделениям наук? Попечитель 13 марта ответил, что необходимые сведения им собраны, и изложил мнение совета: «Дабы не затруднять слишком студентов, и так уже обремененных множеством разнообразных предметов, из философии предполагается читать им только психологию и нравственную философию, по особенным отношениям последней к праву вообще, а первой к праву уголовному»²⁹. Так что в своей «Философии правды» архимандрит Гавриил отчасти исходил из этих установок, давая свой опыт приспособления «нравственной философии к праву вообще».

«Философия правды» архимандрита Гавриила – это сочинение на 68 страницах, разбитых на 117 параграфов, с рассуждениями о собственности, различных формах ее приращения и обмена, о формах правления, недостатках и слабостях каждой из них, в том числе демократии; рассуждения о праве, видах отношений в «домашнем обществе»; супружеских, родительских, слуго-господских и так далее. Полагая, что право должно опираться на единство религиозной веры и нравственности, и объясняя разрушительные последствия революции во Франции разрывом «между нравоучением и правом»³⁰, автор давал следующее определение права: «Право во 1-х есть религиозная идея ума, – отображение живой веры в Бога... первообраз всякой истины и справедливости. Посему религиозное верование есть истинная основа

---

²⁹ Залеский В.Ф. К столетию императорского Казанского университета (1804–1904). С. 323.

³⁰ Гавриил, архим. Философия правды. Казань, 1843. С. 7.

прав и порядка между людьми и народами; 2) право есть нравственная идея, носящая в себе образ правомерности Божественной и действующей внутренне на совесть человека и его деятельность...»³¹. Что до определения собственно «философии правды», то она «есть наука о вечных законах справедливости в наших мыслях, действиях и поступках, и о приложении сих законов к местным и временным обстоятельствам, под влиянием коих они получают свой вид и определенный образ развития» (§ 1). Если положительная наука прав занята развитием положений одного государства или ограниченного периода времени, то «философия правды» «есть наука о коренных, выведенных из природы человека правах, не исключая никакого народа, принадлежит всему роду человеческому» (§ 4). На естественный вопрос – зачем «философия правды» правоведу? – архимандрит Гавриил приводит два резона: 1) только она дает «правоведцу» основательность, позволяющую судить о деле тонко, 2) всякое законодательство должно основываться на сущности человека и согласовываться с вечными законами справедливости, которыми и занимается «философия правды».

«Философия правды» представляет собой, большей частью, изложение норм и положений из тогдашнего права земельного, уголовного, гражданского, имущественных отношений, отношений церкви и государства, с некоторыми экскурсами в историю и теорию государства и права, а также прав человека, «истинную основу» которых составляют «религиозные верования», с довольно подробным изложением по этим вопросам воззрений Локка, Монтескье, Руссо. Говорится у него и о Гегеле, но кратко и фрагментарно, и особо отмечено, что его философия права воздвигнута «на пантеистических основаниях». Отметим также, что о философии права Гегеля архимандрит Гавриил мельком упоминал и в четвертом томе своей истории философии.

Итак, «Философия правды» архимандрита Гавриил есть ни что иное, как философия права, где философия трактуется им в привычном ему смысле – как учение, ведущее к истинному богопознанию, как любомудрие, как то, что позволяет во всем видеть проявление высшего существа, и все использовать, в том числе и право, для спасения души.

Но преподавать архимандриту Гавриилу приходилось не «философию правды», а право церковное, или каноническое право. Как мы

³¹ Гавриил, архим. Философия правды. С. 10.

помним, введение архимандрита Гавриила в университетскую корпорацию Мусиным-Пушкиным обусловлено было именно необходимостью ввести преподавание церковного права по юридическому факультету с начала 1835/36 академического года. Тогда Гавриил представил конспект, но рано или поздно все равно необходимо было браться за составление печатного пособия. Дополнительным стимулом была и работа в Казанской семинарии, где в свете протасовских преобразований учителям пришлось брать обязательства по составлению пособий, и среди высказавших пожелание взяться за подготовку нового руководства, «новой скрижали или церковного права» – был архимандрит Гавриил, на что Казанский архиепископ Владимир (Ужинский) «призвал Божие благословение»³². В «Известиях об ученых и литературных трудах профессоров и прочих преподавателей в учебных заведениях министерства народного просвещения за 1843 год» было сказано, что преподаватель богословия архимандрит Гавриил напечатал в «Ученых записках Казанского университета» статью «Философия правды» и «написал сочинение» «О церковном праве»³³. И вот, в 1844 г. этот труд архимандрита Гавриила опубликован – «Понятие о церковном праве и его история»³⁴.

«Понятие о церковном праве и его история» вышло с эпитафией «Аминь глаголю вам: скорее прейдет небо и земля, нежели одна йота или черта из закона (Мф. 5:18)». Считая, что в изложении науки о церковном праве необходимо выбирать между историческим и догматическим (систематическим) методами, он, кратко останавливаясь на преимуществах одного и другого, отдавал предпочтение догматическому, подчеркивая «мудрость святых отцов» и необходимость ревностного подражания им. Другая часть посвящена собственно праву церковному, его целям, источникам и истории. Что касается первоначальных источников права, то таковых архимандрит Гавриил находит в числе пятнадцати: право «Божественное в Св. Писании изображенное и с особенной ясностью от Иисуса Христа в Евангелии изложенное, исключая обрядовых и судебных чиновположений еврейской синагоги»; апостольские правила и постановления; право Св. Отцов церкви в их сочинениях, отрывками до нас дошедшее; Соборы все-

---

³² Благовещенский А. История Казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII–XIX столетия. Казань, 1881. С. 363.

³³ ЖМНП. 1844. Ч. XLV. С. 10.

³⁴ Ученые записки императорского Казанского университета. 1844. № 1. С. 3–32. (Отд. изд.: Понятие о церковном праве и его история. Казань, 1844).

ленские и поместные, церковью приемлемые; «Предание со Словом Божиим и учением Св. Отцов согласное, основанное на беспрекословных свидетельствах христианской древности, или освященное всеобщим и непрерывным употреблением православной Церкви»; учреждения православных восточных императоров, представленные в Кормчей книге; Устав и чинопоследования церковные; высочайшие указы российских монархов; определения бывших российских патриархов; Духовный Регламент Петра I; определения Синода; Свод законов российской империи; Устав духовных училищ и консисторий; Созерцательное Богословие, особенно в учении о церкви и таинствах; нравственное богословие, особенно в учении о Божественных и человеческих законах и в аскетике. Кроме них архимандрит Гавриил говорит еще о вспомогательных источниках, к которым относит сочинения древних христианских писателей и исследования в области светского права – в той части, где оно перекликается с церковным. При этом Гавриил не только кратко изложил «понятие о церковном праве», но и дал краткий экскурс в прошлое, а также сообщил о новых памятниках «правительственной мудрости», что появились при Николае I в издании «двух блистательных опытов, освещающих небо церковного законодательства, из коих первый имеет заглавие: Книга правил Св. Апостол, Св. Соборов вселенских и поместных и Св. Отец, в лист, 455 страниц, на Греческом и Славяно-Российском языках, напечатанная в Санкт-Петербургской Синодальной типографии 1839 г.», а второй – «Устав духовных консисторий» (1841). В завершение работы автор указал, что историю церковного нрава «всех времен и всех народов в обширнейшем виде, как важное доказательство, единственного ныне по всей земли православия Греко-Российской церкви», он представит ученому миру «при первых благоприятных обстоятельствах»³⁵.

В «Отчете о состоянии университета в 1849–1850 академическом году» было сказано, что «преподаватель богословия арх. Гавриил напечатал два тома своих поучительных слов и готовится к изданию энциклопедию философских наук»³⁶. И действительно, в 1850 г. в Казани выходит собрание различных слов и поучений Гав-

³⁵ *Гавриил, архимандрит.* Понятие о церковном праве и его история. Казань, 1844. С. 32.

³⁶ Отчет о состоянии Императорского Казанского университета в 1849–1850 академическом году, составленный и произнесенный в торжественном собрании 4 июня адъюнктом В. Сбоевым. Казань, 1850. С. 8.

риила³⁷. Что до приготовления другого издания, то это было следствием очередного нововведения – с 1849 г. ему поручают читать курс под названием «Введение в энциклопедию философских наук», который должен был дать представление о метафизике, онтологии, космологии и умозрительной психологии (пневматологии), также курс по истории философии. Однако из-за реформы университетского образования и неожиданной болезни архимандрит Гавриил вынужден оставить университет, и 5 октября 1850 г. заводится дело № 4212 «О пенсии отцу архимандриту Гавриилу». Вскоре он вынужден оставить Казань, что отдалит его от академической деятельности, и он прекратит какую бы то ни было литературную и исследовательскую работу. Таким образом, именно период работы в Казанском университете оказался для него «золотым веком», и благодаря преподавательской деятельности появились сочинения, оставившие заметный след в истории русской философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: За сто лет (1804–1904): В 2 ч. / Под ред. заслуж. орд. проф. Н.П. Загоскина. Казань, 1904.

Благовещенский А. История Казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII–XIX столетия. Казань, 1881.

Бобров Е.А. Философия в России. Материалы, исследования, заметки. Выпуск 2. Казань, 1899.

Гавриил, архимандрит. История философии. 2-е изд., с переменами. Ч. 1–6. Казань, 1839–1840.

Гавриил, архимандрит. Понятие о церковном праве и его история. Казань, 1844.

Гавриил, архимандрит. Понятие об истории философии // Ученые записки императорского казанского университета. 1837. №№ 3–4; 1838. №№ 1–4; 1839. № 2; 1840. №№ 1–4.

Гавриил, архимандрит. Поучительные слова архимандрита Гавриила, богословских и философских наук при Императорском Казанском университете преподавателя, Казанскаго Успенскаго Зилантова второкласнаго монастыря настоятеля ... (В 2 ч.). Казань, 1850.

Гавриил, архимандрит. Историческое описание Казанского Успенского второкласнаго Зилантова монастыря и Казанскаго памятника, сооруженного в вос-

---

³⁷ *Гавриил, архимандрит.* Поучительные слова архимандрита Гавриила... [в 2 ч.]. Казань, 1850.

помянутые убиенные при взятии Казани вождей и воинов на общей их могиле. Казань, 1840.

Гавриил, архимандрит. Философия правды. Казань, 1843.

Десятилетие министерства народного просвещения. 1833–1843. СПб., 1864.

Залеский В. Ф. К столетию императорского Казанского университета (1804–1904) // Журнал министерства народного просвещения. 1905. Ч. CCCL.

Отчет императорского Казанского университета и Учебного округа за 17 лет, с 1827 по 1-е января 1844 года, по управлению тайного советника Мусина-Пушкина. М., 1844.

Смирнов А. В. Архимандрит Гавриил // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 6. Владимир: Типо-литография Губернского правления, 1904.

Vanchugov Vasily Viktorovich

DSc in philosophy, professor at the Lomonosov Moscow State University, MSU, Faculty of Philosophy, Lomonosovsky prospekt, 27-4, GSP-1, Moscow, 119991 Russia. E-mail: vanchugov@gmail.com.

Archimandrite Gavriil (Voscresensky) – professor of philosophy of the University of Kazan

The article is devoted to the Archimandrite Gavriil (1795–1868), who is the author of the first book on the history of Russian philosophy. The main focus of the author of this article – the period of cooperation Archimandrite with Kazan University, where he taught classes on the history of philosophy, logic, psychology, moral philosophy, metaphysics, moral and dogmatic theology, Canonic law and Church history. This allows us to get an idea of the full spectrum of issues related to writing “Russian philosophy”, and allows us to consider key issues and University education the second quarter of the nineteenth century in General, and University philosophy in particular

Keywords: Historiography, Russian philosophy, identity, methodology of Humanities, theology, religious philosophy, University, academic monasticism, ideology, education.

REFERENCES

Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Kazanskogo universiteta: Za sto let (1804–1904): V 2 ch. [The biographical dictionary of professors and lecturers of Imperial university of Kazan: for hundred years (1804–1904). In 2 parts], ed. N.P. Zagoskin. Kazan', 1904. (In Russian)

Blagoveshchenskii A. *Istoriya Kazanskoi dukhovnoi seminarii s vosemyu nizshimi uchilishchami za XVIII-XIX stoletiya* [The history of Kazan seminary with eight inferior schools for XVIII–XIX centuries]. Kazan', 1881. (In Russian)

Bobrov, E.A. *Filosofiya v Rossii. Materialy, issledovaniya, zametki. Vypusk 2* [Philosophy in Russia. Proceedings, research, remarks. Issue 2]. Kazan', 1899. (In Russian)

Gavriil, arkhimandrit. *Istoriya filosofii* [History of philosophy]. 2-e izd., s pereimenami. Parts 1–6. Kazan', 1839–1840. (In Russian)

Gavriil, arkhimandrit. *Ponyatie o tserkovnom prave i ego istoriya* [The notion of ecclesiastic law and its history]. Kazan', 1844. (In Russian)

Gavriil, arkhimandrit. “Ponyatie ob istorii filosofii” [The notion of history of philosophy], *Uchenye zapiski imperatorskogo kazanskogo universiteta* [Scholar notes of the Kazan Imperial University], 1837, no 3–4; 1838, no 1–4; 1839, no 2; 1840, no 1–4. (In Russian)

Gavriil, arkhimandrit. *Pouchitel'nye slova arkhimandrita Gavriila, bogoslovskikh i filosofskikh nauk pri Imperatorskom Kazanskom universitete prepodavatelya, Kazanskago Uspenskago Zilantova vtoroklasnago monastyrya nastoyatelya ... (V 2 ch.)* [Didactic words of Archimandrite Gavriil, teacher of theological and philosophical sciences of Imperial University of Kazan and Prior of Kazanskij Uspenskij monastery. In 2 parts]. Kazan', 1850. (In Russian)

Gavriil, arkhimandrit. *Istoricheskoe opisanie Kazanskogo Uspenskogo vtoroklassnago Zilantova monastyrya i Kazanskogo pamyatnika, sooruzhennogo v vospominanie ubiennykh pri vzyatii Kazani vozhdei i voinov na obshchei ikh mogile* [The historical description of Kazanskij Uspenskij Zilantov monastery and Kazan's monument in honor of killed on capturing of Kazan' city leaders and soldiers on their common tomb]. Kazan', 1840. (In Russian)

Gavriil, arkhimandrit. *Filosofiya pravdy* [Philosophy of Truth]. Kazan', 1843. (In Russian)

Desyatiletie ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Ministry of Education's tenth anniversary]. 1833–1843. St. Petersburg, 1864. (In Russian)

Zaleskii, V.F. “K stoletiyu imperatorskogo Kazanskogo universiteta (1804–1904)” [On the centenary of Imperial University of Kazan (1804–1904)], *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Education], 1905, vol. CCCL. (In Russian)

Otchet imperatorskogo Kazanskogo universiteta i Uchebnogo okruga za 17 let, s 1827 po 1-e genvaryia 1844 goda, po upravleniyu tainogo sovetnika Musina-Pushkina [Report of the Imperial Kazan University and school district for 17 years, from 1827 to the 1st of January, 1844, the management of Privy Councillor Musin-Pushkin]. Moscow, 1844. (In Russian)

Smirnov, A.V. “Arkhimandrit Gavriil” [Archimandrite Gavriil], *Trudy Vladimirskei uchenoi arkhivnoi komissii* [Writings of Vladimir scientific archival commission]. Book 6. Vladimir: Tipo-litografiya Gubernskogo pravleniya, 1904. (In Russian)